

ДА/ТЫ.

Действующие лица:

Слава
Борис
Яна
Аня
Валера
Тетя Зоя
Рыбак

31 октября.

*Съемная квартира.
Борис рисует на лице Славы.*

Слава. Че ты по-белорусски балаболишь?

Борис. Мэтад.

Слава. А.

Борис. Не падабаецца мне гэта. Не наша свята.

Слава. Да, брось ты, не загоняйся.

Борис. Мы не ў Амерыцы.

Слава. Вообще, это кельты придумали.

Борис. Вось. Або у нас сваяго няма?

Слава. Боря, такой ты... Вчера вон, Валеру встретил, тоже самое. Помнишь Валеру?

Борис. Не.

Слава. Ну, моего друга детства? На днюхе моей, когда-то гудели?

Борис. А, десантника, які мне вочы амаль не выціснуў.

Слава. Да, ладно, шутил он. Захотел бы - выдавил.

Борис. Сумняваюсь.

Слава. Все тогда накидались. А так он белый и пушистый.

Борис. Страшны чэл.

Слава. Да, брось. Ты ж сам на него уставился как бык.

Борис. Я гипноз тады практыкаваў.

Слава. Ну, вот видишь? А он тебя за гея принял. Потом же извинился.

Борис. Оно, так, але ж больш не хацеў бы з ім сустрэцца.

Слава. Ну, что там получается?

Борис. Усе добра. Чакай.

Слава. Жаль, Янка черный весь перевела.

Борис. Нічога, сіні таксама нічога.

Слава. Ну, дай, посмотрю уже.

Борис. Зараз, пачакай.

Слава. Ну, всё.

Борис. Ну, зараз.

Слава. Ну, всё. *(Отодвигает Бориса, идет к зеркалу).*

Борис. Ну, як?

Слава. Як и косяк. Говно.

Борис. Ну, я ж папярэджваў, што не мастак.

Слава. Вот именно, что мастак. Намастачил... Что это за древнерусская хренотень?

Борис. Гжель мабыць... шуткую.

Слава. Мы куда идём? На Ивана Купала, что ли?

Борис. Прычым тут...

Слава. Вот именно, что “не прычым”. Хеллоуин. Готика! Резкие линии. Черепа, мистика. Должен понимать... ты ж историей увлекся?

Борис. Я разумею... але ж не гэтай гісторыяй.

Слава. Всё *(размазывает рисунок)*. Пойду смывать.

Поворот ключа в замке.

Наконец-то Янка прискакала.

Входит Яна.

Ну и где ты лазила?

Яна. Что значит лазила?

Слава. Долго, договаривались же.

Яна. Фу ты. Привет, Боря.

Борис. Прывітанне.

Яна. О, я не ослышалась? И тебе не хварэць.

Слава. Готовь свою тушь.

Яна. С какого это?..

Слава. И переодевайся, мы уже опаздываем.

Уходит в ванную.

Яна. Какие вы. А что это у него все размазано?

Борис. Гэта я хранова намаляваў.

Яна. Слушай, Боря, скоро ты так до “Сярэни” договоришься.

Борис. В смысле? Что не так?

Яна. Не так ты по белорусски разговариваешь!

Борис. Чаму?

Яна. Твое “храново”, тоже, что и “сярэнь”.

Борис. Объяс... растлумач .

Яна. Что такое “сярэнь”?

Борис. Ну, куст. У травене цвіце... здаецца.

Яна. То, што ў травене цвіце - это «бэз», а «сярэнь», - это, здаецца, бліжэ к неполадкам жэлудка.

Борис. Ну, я ж цябе не перашкаджаю сама... самовыражацца.

Яна. Табе. Слушай, Боря, такая речь не самовыражэньне, а самопрыніжэньне.

Борис. Но я же учусь.

Яна. Учись англійскаму, большэ прыгодзіцца. Ладно. Я вот, што... ідыце вдвоём, мне надо кое-што до завтра пераделатъ.

Борис. А што там? Мабыць... можа, я цябе змагу дапамагчы?

Яна. Кому – табе, кога - цябе. Нет, спасибо.

Борис. Я таксама не пайду, што там рабіць?

Яна. Чэго, там весело, навярно будэц. Я бы с удавольствіем сходица, но мне столько перелопатіть надо.

Борис. Дарэчы, ты не бачыца, якія лахманы ён - каму? – табе - падабраў.

Яна. Что за лахманы?

Борис. Ну, тряпки, шмотки.

Яна. Так. Интересно.

Выходит из ванной Слава.

Слава. Янка, ну чё ты не переодеваешся, мы же опоздаем.

Яна. Ну-ка покажи мне мои лахманы.

Борис. Чэго?

Яна. Мой прикид.

Слава выносит какую-то одежду.

Слава. Вот. И вот, и вот. Ну ещё можно вот это или например это. А, и черенок в веник воткнем.

Яна. Ясно. Ведьма-уборщица.

Слава. Пасмурно. Переодевайся. Ещё загримироваться. Ты меня, я тебя, а то этот...

Яна. К сожалению, облом.

Слава. Не понял?

Яна. Ну, что не понял, не прокатило, пераделатъ до завтра надо.

Слава. Потом пераделаешъ. Переодевайся.

Яна. Какое потом? Завтра ей сдать надо.

Слава. Сама пускай исправляет, что ты ей нанялась, что ли?

Яна. Вот именно, что нанялась. Что ты дурачка включаешъ? Это мой косяк. И деньги заплачены.

Слава. Ладно. Загримируй тогда.

Яна. Ладно, только переоденусь.

Слава. Подожди.

Яна. Что ещё?

Слава. Сюрприз.

Яна. Какой?

Слава. Боря, інфернальнасть. Полумрак и свечи.

Борис выключает свет, зажигает свечи. Слава выносит кастрюли.

Слава. Боря, где бандана?

Борис. Зараз. Вось.

Слава. Нужно завязать глаза.

Яна. Это обязательно?

Слава. Конечно. (*Завязывает Яне глаза, говорит идиотским голосом*). Ты должна будешь определить части тела старого мертвеца Джо.

Яна. О, Господи.

Слава. Да, да. (*Подводит к кастрюлям, одну из них открывает, помогает Яне сунуть туда руки*). Что это?

Яна. Что-то мерзкое... и похоже гнилое. Помидор что ли?

Слава. Что это?

Яна. Забродивший помидор.

Слава. Что это?

Яна. Я сказала.

Слава. Блин, это сердце старого мертвеца Джо.

Яна. Спасибо. Фе.

Слава (*открывает следующую кастрюлю*). Что это?

Яна. Макароны.

Слава. Что это?

Яна. Я сказала.

Слава. Это кишки старого мертвеца Джо.

Яна. Понятно.

Слава. А здесь что?

Яна. Фу, склизко. Печенка вроде сырая.

Слава. Яна.

Борис. Гэта язык старога мертвяка Джо.

Яна. Спасибо, Боря.

Слава. Блин, Яна, ну прояви ты фантазию какую-нибудь. А ты не подсказывай. Что это?

Яна. Это... (*Достаёт сосиску*) член старого мертвеца Джо.

Слава. Да иди ты...

Яна снимает повязку, заглядывает в кастрюлю.

Яна. Членистомногий Джо.

Борис. Гэта пальцы мертвяка Джо.

Яна. А-а. Извини, я не поняла.

Идет мыть руки.

Слава. Что ты прикидываешься, все ты поняла. Ладно, иди, переодевайся и готовь свою тушь. Зря только время убили.

Яна. Еще чего.

Слава. Как это чего?

Яна обнюхивает свои руки. Брызгается дезодорантом.

Яна. Фу. Думала, приготовил что-нибудь...

Слава. Как это чего?

Яна. Слушай, достал ты уже.

Слава. Чего ты психуешь?

Яна. Издеваешься? Весь день в мыле, не переодеться, ничего... давай, крась его.

Слава. Мы же...

Яна. Ни поесть не приготовил... окунаешь в какую-то гниль.

Слава. Поешь сосиски.

Яна. Сам свои члены ешь.

Борис. Гэта пальцы мертвя...

Яна. За... Спасибо, Боря. Все!

Слава. Это загон, Яна. Чего ты взбеленилась-то?

Яна. Ага. *(Уходит в комнату, громко закрыв за собой дверь).*

Слава. Все нормально, Боря. Погуляй пока на кухне, пожалуйста.

Борис идет на кухню. Слава идет в комнату.

Ян, сосиски – это просто сосиски. А кто черный грим весь израсходовал?..

Борис достает тыкву. Ставит ее на стол. Зажигает внутри свет. Садится напротив. Долго смотрит ей в глаза.

Борис. Ну что, стары мертвяк Джо – дапаможам маяму сябру?

2.

Набережная.

Слава и Борис сидят в порванных костюмах, с размазано-побитыми лицами на расстоянии друг от друга.

Борис. Симпатично.

Слава. Да, привлекательно.

Борис. Всё?

Слава. Всё.

Борис. Серьёзно?

Слава. Вполне.

Борис. Все. Я ж тебе даже поклялся, что по-белорусски больше не размаў... не разговариваю.

Слава. Поздравляю.

Борис. Значит, не всё.

Слава. Всё.

Борис. Нет, не всё.

Слава. Всё.

Борис. Не всё.

Слава. Всё.

Борис. Не всё.

Слава. Заклинило?

Борис. Извини еще раз, я был не прав.

Слава. Всё. *(Встает)*.

Борис. Звучит как не всё. *(Встает)*.

Слава спускается к реке, зачерпывает воду, моется.

Борис *(спускается к реке)*. Символично. Кровавые берега.

Слава. Заткнись.

Борис. Молотят чепи харалужными

Слава. Ты можешь не быть дебилом хотя бы какое-то время?..

Борис. На тоцѣ животь кладуть.

Слава *(вскакивает, бьёт Бориса)*. Извини.

Борис *(улыбается)*. Отпустило?

Слава замахивается, Борис зажмуривает глаза. Слава наклоняется, зачерпывает воду, моется, возвращается на прежнее место, садится.

Слава. Симпатично.

Борис наклоняется, зачерпывает воду, моется.

Борис. И была сеча жестокая, и многие пали в ней.

Слава. Вообще, смотрю, крышу снесло?

Борис. Выздоровливаешь. Уже получше, получше.

Слава. Слышишь, лекарь...

Звонит мобильный.

Бля, и экран еще разбили. Да? А мы не там. Мы здесь. На набережной, недалеко от моста, с разбитыми фейсами... да... все в кровищи, наслаждаемся видами.

Борис. Не конструктивно. Дай.

Слава *(Борису)*. Отвали. Там где когда-то... да... Точно. Бери такси... Долго рассказывать...

Борис. Дай, я все объясню.

Слава. Ну, тут наш белорусскоязычный друг решил блеснуть!..

Борис. Зачем ты?..

Слава. Але? Але? Яна? Яна, слышишь? Але?.. *(Сбрасывает и набирает снова)*.

Борис. Она же...

Слава. Отвали, говорю! Але? Але? Яна? Не слышу ни хрена... перезвони, слышишь?.. *(Борису)*. Дай свой.

Борис. Не могу, я...

Слава. Дай, говорю, свой!

Борис. Выпал, когда бежали.

Слава. Симпатично.

Борис. Да, привлекательно.

Слава (*копается в мобильнике*). Все, и звук уже не работает... и вообще, жопа.

Пауза.

Извини, нельзя было... Дай, посмотрю.

Борис. Не стоит.

Слава. Болит?

Борис. Неа.

Слава. Точно?.. Просто, иногда ты такой...

Борис. Иногда и ты такой.

Пауза.

Слава. Ладно, что там в клубе все-таки произошло?

Борис. Пыжились.

Слава. Что?

Борис. Чванно величались. Как индюки...

Слава (*берется за голову*). Откуда ты это выкапываешь?

Борис. Из Даля.

Слава. Кто пыжился?

Борис. Россияне с украинцами.

Слава. На тебя?

Борис. Друг на дружку. А потом братья-славяне стали меня бить.

Слава. За что?

Борис. Ты действительно хочешь это знать?

Слава. Да, я хочу знать, за что я пострадал?

Борис. Мы пострадали.

Слава. Хорошо, мы! Ну так за что?

Борис. Тебе это не понравится.

Слава. Говори.

Борис (*глядя вдаль*). За землю нашу многострадальную.

Слава (*вскакивает*). Какую нах... Ты просто debil... ты даун! Какие мухи в твоей башке летают?! То история, то белорусский, то психология! Что происходит?!

Борис. Честно?

Слава. Да!

Борис. Только ты успокойся.

Слава. Я спокоен, как стадо бегемотов!

Борис. Присядь.

Слава. Постою.

Борис. Пожалуйста.

Слава (*садится на корточки*). Ну?

Борис. Хорошо. Тебя вытащить хотел.

Слава. Откуда?

Борис. Метод один апробировал, только ты не злись.

Слава. Ну не тяни. Что за метод?

Борис. Я его назвал «Атмосферное раскрепощение».

Слава. И что это значит?

Борис. Главный концепт заключается в том, что я создаю для тебя атмосферу, разрушающую комплекс.

Слава. Какой комплекс?

Борис. Комплекс имени.

Слава. Имени?

Борис. Именно. У тебя красивое имя – Изяслав – снискавший славу. А тебя все Славой зовут. Стесняешься, а я когда...

Слава. Ну, допустим. Дальше что?

Борис. Все. Я окунулся в историю, в язык, для того, чтобы воздействуя атмосферно, избавить тебя от стеснения имени.

Слава. Круто. Без меня меня женили...

Борис. Мы и с отчеством справимся.

Слава (*встает, слыша шум машины*). Возьмешься за труды Ленина или вызубришь устав коммунистической партии? (*Делает несколько шагов, присматривается, возвращается обратно*).

Борис. Необязательно... Какой все-таки в твоём И.О. великий исторический контраст сложился. Изяслав Виленович... Кажется понял... их сдружить надо: «И» и «О». Я реально могу тебе помочь. Мы пойдем другим путем...

Слава. Боря, занимайся своей психологией отдельно от меня, хорошо? А то придется осваивать травматологию.

Борис. Ладно. Но, вот, если не с психологической точки зрения, а чисто из любопытства...

Слава. У тебя не бывает не с психологической, твоей больной точки зрения.

Борис. Не, поверь, исключительно из интереса. Почему тебя родители Изяславом назвали? Историю Белоруссии любили?

Слава. Нет такой страны – Белоруссия!

Борис. Да, Беларусь, прости.

Слава. Что, снова что-то апробируешь?

Борис. Нет, оговорился.

Слава. Это отец постарался, в отместку деду. А так ему пофиг было. Правда, как бы оправдал, мол, сам родом из Заславля и сын будет зваться Изяслав. Хотя это полный бред. И сам свалил из семьи.

Борис. А отец, почему ушел?

Слава. Ты тут мне Фрейда не включай.

Борис. У меня своя методика.

Слава. Иди ты в задницу со своей методикой, не собираюсь я тут тебе исповедоваться.

Борис. А чего ты стесняешься?

Слава. Ты не поп.

Борис. Я тебе помочь хочу.

Слава. Помоги себе. Поступи в универ или на курсы какие. Если так сильно любишь психологию – занимайся профессионально.

Борис. Мне не надо, я уже постиг ее...

Слава. Ну, поехало по новой...

Борис. Если бы хоть раз смог довериться мне до конца, я бы тебе смог продемонстрировать силу моих возможностей.

Слава. Подругу найди себе хотя бы, со своими возможностями.

Борис. За меня не переживай. Все этапы моей жизни учтены мною. Еще не пришло время для серьезных...

Слава. Все, все, все...

Борис. Не все.

Слава. Все, я сказал!

Борис. Хорошо. Вернемся к тебе Изяслав Виленович...

Слава. Боря, прекращай.

Борис. И были здесь дреговичи, кривичи, древляне...

Появляется Яна.

Яна. Блин, чуть нашла.

Слава. Ну, наконец-то.

Яна. Пошли быстрее, а то и так много набежало.

Борис. Пожалуй, я останусь.

Яна. Что у вас тут?..

Слава. Вставай, машина ждет.

Борис. Я остаюсь.

Яна. Боря, поехали, чего ты?

Слава. Не выпендривайся.

Борис. Помни только, что были древляне, родимичи...

Слава (Яне). Все, пошли. Это надолго.

Борис. И заронили они зернышко...

Яна. А как же...

Слава. Бесполезно.

Борис. И было Великое Княжество Литовское...

Яна. Боря?..

Борис. И была Речь Посполитая...

Слава. Вот, видишь? Все, пошли. *(Уводит Яну).*

Борис. И были три великих статута, и были багряные властелины... Кто напишет ответ на письмо из-под висельницы?! И герб родовой разбивают на камни тым... *(Встает).*

Немига, ты слышишь меня из своих труб?!

Возвращается Слава, хватая Бориса за шкурку и тянет к машине.

Слава. Достал, блядь, со своими выбрыками.

14 февраля.

Борис смотрит на Яну. Яна готовит. Работает маленький телевизор:

«Ты можешь романтически удивить своего любимого человека утром. Встань пораньше него и напиши три прекрасных слова «Я тебя люблю» на открытке, и положи ее под подушку рядом с соней, это будет никак, кстати, и создаст прекрасное настроение на весь день. Лучшие такой мини - сюрприз делать девушке».

Борис. Не зразумеў, што лепей, калі ён зробіць ёй сюрприз, або наадварот?

«Напиши романтический стих своему любимому человеку. Что может быть приятней...»

Яна убирает звук в телевизоре.

А калі Слава прыедзе?

Яна. Поздно.

Борис. А дакладней?

Яна. Сам набери и узнай.

Борис. Ён не бярэ. Мабыць, заняты. А што за камандыроўка?

Яна. Не знаю.

Борис. ТАБЕ не цікава?

Яна. Нет.

Борис. А, Слава ЦЯБЕ павіншаваў?

Яна. Тебе, Боря, что за дело?

Борис. Проста.

Яна. Раз просто, то и все.

Боря. Тады не проста.

Яна. Боря, не доставай. Я тебе не подопытный кролик. И что ты все на мове размавляешь? Ты ж когда еще Славе обещал?

Борис. Я Славе абяцаў, ТАБЕ – не. Але ж, Яна, калі гэта дапамога, я і ТАБЕ магу паабяцаць.

Яна. Поможет.

Борис. Як... как хотите. *(Резко встает).* Мне нужно выйти. В туалет. *(Делает несколько шагов).* Можно?

Яна. Боря, что за детский сад?

Борис. Пописать.

Яна. Давай, без подробностей.

Борис. Спасибо.

Яна. Иди уже.

Слава заходит в туалет. Несколько раз глубоко вдыхает и выдыхает, совершая при этом причудливые движения руками. Смывает. Выходит, направляется на кухню.

Яна. Руки.

Борис идет в ванную, моет руки. Возвращается, садится на свое место. Пристально смотрит на Яну. Яна раскладывает столовые приборы. Борис жжсет взглядом. Яна наливает суп. Нарезает, раскладывает хлеб. Борис испепеляет взглядом. Яна садится, ест. Борис...

Борис. Яна.

Яна. Что?

Борис. Яна.

Яна. Ну что?

Борис. Понимаешь?..

Яна. Нет. Я не умею читать мысли.

Борис. Я тебя люблю.

Яна. Так.

Борис. Не, ничего такого. Просто люблю и все.

Яна. И что мне с этим сделать?

Борис. Ничего. А вот, что мне с этим делать?

Яна. Познакомиться тебе с кем-нибудь надо.

Борис. Да. Но я не хочу.

Яна. Не знаю, что тебе сказать.

Борис. Я просто буду любить тебя у тебя на глазах.

Яна. Чего?

Борис. Но адмыслова.

Яна. Это как?

Борис. Изысканно

Яна. Пожалуй, не надо.

Борис. Я ни на что не претендую. Изысканная любовь и все.

Яна. Боря, не надо, говорю. Ты меня смущать будешь. Уже смущаешь. Найди кого-нибудь.

Борис. Не хочу. Мне изысканной любви достаточно.

Яна. Борис, ты уже переходишь грань.

Борис. У любви нет граней, она всеобъемлюща.

Яна. Все, сменили тему.

Борис. Любовь с изыском. Трепетная. Хрустальная. Молчащая.

Яна. Все, Боря, уходи.

Борис. Доем?

Яна. Молча.

Борис, не отводя взгляда от Яны, съедает пару ложек супа.

Борис. Изысканно изысканная.

Яна. Так, встал и пошел на выход, бегом!.. к майонезам своим, с кетчупами.

Борис. Да, пойду, поработаю. (*Одевается, уходит*).

Яна включает громкость в телевизоре:

«Пришел на порог Валентинов денек

И в грезы любви нас с тобой уволок.

Заблудимся вместе в лесу нашей страсти

И пусть нас минуют измены, напасти.

Или вот такое:

*Тебе пожелаю я в День Валентинов,
Больным быть любовью, о сказке мечтать.
Запутайся глубже в лирической тине,
А сердце подскажет, где тебя мне искать».*

2.

Яна вся в работе. Периодически заглядывает в ноутбук. Что-то вычитывает, что-то записывает в блокнот, лежащий рядом, печатает. Иногда что-то проговаривает вслух, параллельно с Аниным монологом.

Аня. ...он перестает улыбаться. Наклоняется ко мне и шепчет: ты тупая? Я говорю: тебе не нравится? А он: ты бы у меня хотя бы спросила. А я: ну, это же сюрприз. А он: кто тебе сказал, что я приветствую такие вещи. Интересно. Сам, куда не придем, тычет пальцем: смотри какой скорпиончик на шее у девахи. Вон, какая кошечка на лодыжке у дамочки. Говорю ему все это. А он: да, мне насрать на дамочку с кошечкой, мне с ней не жить. Это так, чисто отвлеченно. А я: так, что тебе совсем-совсем не нравится моя бабочка? А он: а ты подумала, что твоя бабочка, с возрастом, когда кожа начнет морщиться, постепенно станет превращаться в жопу с крылышками. Ты уже – говорю, - в нее превратился.

Яна (смеется). Умничка.

Аня (улыбается). Ага, и что теперь?

Яна. Так, теперь цитатками из латыни украсим.

Аня. Какими цитатками?

Яна. Что?

Аня. Яна.

Яна. Ну, не сдирать же.

Аня. Я не про тату. Мне хочется позвонить ему.

Яна. Dura lex, sed lex.

Аня. Что?

Яна. Это я по курсовику. Но к тебе это тоже имеет отношение. «Закон суров, но это закон» - как бы тошно не было - никогда не звони первой.

Аня. Ну если я виновата...

Яна. Вот. Argumentum ad absurdum. С чего бы это? Кто тебя тупой сначала назвал?

Аня. Но я же действительно не предупредила?

Яна. О сюрпризах не предупреждают.

Аня. Он меня бросил, понимаешь? А я еще и с бабочкой одна останусь.

Яна. Тебе самой она, что, не нравится?

Аня. Нравится, но все равно я чувствую себя жертвой.

Яна. Жертвой... Homo homini lupus est. «Человек человеку волк»...

Аня. Ян, ну хватит пялиться в экран. Побудь здесь, со мной.

Яна. Я с тобой.

Аня. Я вижу, как он тебя засосал.

Яна. Не, не, я все слушаю.

Аня. Ну, что я последнее сказала?

Яна. Жертвой.

Аня. А раньше?... Яна, твоя подруга в беде.

Яна. Хорошо, хорошо. *(Закрывает ноутбук).*

Аня. Нет, ты ноут не закрывай, посмотрим новые поступления. Может, отпустит хоть немножко.

Яна. Хорошо. *(Открывает ноутбук).*

Аня. Чуть позже. А сейчас скажи, что ты посоветуешь?

Яна. Самое тяжелое – ждать. Но именно это я и советую.

Аня. Сейчас бы выпить.

Яна. Ничего нет.

Аня. Ни немножечко?

Яна. Аа.

Аня. Жаль.

Яна. А что он тебе подарил, ты не договорила?

Аня. Ай, все равно в него швырнула.

Яна. Ну, все-таки?

Аня. Вышиванку, прикинь? Да еще и зимой.

Яна. На перспективу.

Аня. Ой, на какую перспективу, еще б кокошник подарил. Разве, как ночную использовать.

Яна. Ну, почему? Сейчас это трендовая штука.

Аня. Да, знаю я. Не моё и всё.

Звонок в дверь. Яна идет, открывает дверь.

Борис. Это снова я.

Яна. Поздравляю. Что тебе?

Борис. Слава приехал?

Яна. Нет.

Борис. Я зайду?

Яна. Зачем?

Борис. Подожду.

Яна. Нет.

Борис. Незнакомый запах.

Яна. Боря, иди домой, уже поздно.

Борис. Яна, ты что-то скрываешь?

Яна. Что?

Выглядывает Аня.

Аня. Привет.

Борис. Здравствуйте. *(Яне).* Это кто?

Яна и Аня переглядываются.

Яна. Что за хамство?

Борис. Чай есть?

Яна. Нормально.

Борис. Как вас зовут?

Яна. Так. Иди, Боря, домой.

Борис. Это что, тайна?

Яна. Послушай, ты у нас дома находишься. Не борзей.

Борис. Я за порогом стою.

Аня. Да ладно, Яна. Аня.

Борис. Сколько вам лет?

Яна. Боря, не трогай ее. У нее и так неприятности.

Борис. Разрешим.

Яна. Только этого не надо.

Борис. Так что у вас за неприятности? Абстиненция после отношений? Неоценённый кем-то ваш поступок? Принижение вашей личности? И как следствие, возникновение стойкого чувства вины и деструктивно-депрессивного психоэмоционального состояния? Или в вашем случае мы имеем симбиоз из всего вышеперечисленного? Я угадал?

Яна. Боря...

Аня. Погоди, Яна. У меня бабочка...

Яна. Аня, я тебе говорила...

Аня. ...набита.

Борис заходит в квартиру.

Яна. Да делайте вы что хотите. (*Уходит в комнату*).

Борис. Поврежденное состояние. Ничего, не будем отвлекаться. Значит, бабочка, гм. Какова причина возникновения?

Аня. Подарок любимому мужчине.

Борис. Ага. Т.е., вы Аня... Анна решили татуировать собственную поверхность в подарок любимому человеку?

Аня. Да.

Борис. Привлекательно. Ему нравятся тату?

Аня. Да.

Борис. И?

Аня. И когда я ему показала, он обозвал меня тупой.

Борис. Ему не нравятся бабочки?

Аня. Дело не в бабочках. Он против тату.

Борис. Ему же нравится?

Аня. Не знаю. На других.

Борис. Понятно. И теперь?

Аня. Он не хочет со мной разговаривать. И что теперь мне, выжигать ее?

Борис. Он поставил такие условия?

Аня. Нет. Ну, это и так понятно. Не звонит...

Борис. Значит, никаких условий нет?

Аня. Ну, как бы нет.

Борис. Вот все и разрешилось.

Аня. Что разрешилось?

Борис. Нет условий – нет проблем.

Аня. Как это нет. Он не хочет со мной разговаривать.

Борис. Он так сказал?

Аня. Нет.

Борис. Вот и все.

Аня. Что все?

Борис. Нет проблем.

Аня. Что за чушь?

Борис. Все разрешилось!

Аня. Ничего не разрешилось.

Борис. Давай номер.

Аня. Какой номер?

Борис. Его номер.

Аня. Зачем?

Борис. Поймешь, что все разрешилось.

Аня (*достаёт мобильник, находит номер*). На.

Борис. Отлично. (*Набирает на своем*). Юрий, значит. Алло. Здравствуйте. Юрий?

Прекрасно, это вас Борис Васильевич беспокоит. Видите ли в чем дело, я так понимаю, что у вас отношения с моей Анной? С моей двоюродной сестрой. Скажите, пожалуйста, ей, что вы её любите. Вы ведь ее любите? Ага... опустим вашу несуразную лексику. Насколько вы понимаете... опустим, говорю, вашу несуразную лексику. Я даже больше скажу, если вы не догадались. Не с моей двоюродной сестрой, а с моей женщиной. И я требую сатисфакции!

Аня. Э-э, дай сюда телефон!

Борис. Тсс! Все под контролем... Если вы мужчина, а не мизерабль, я к вашим услугам. Номер моего телефона в вашем распоряжении. Звоните и мы договоримся о месте и правилах проведения (*отключается*). Порядок.

Аня. Яна. Яна!

Выходит Яна.

Аня. Убери его отсюда.

Яна. Я же говорила. Борис, уходи.

Борис. Повремените полчаса. И вы мне спасибо скажите.

Яна. Подобру – поздорову.

Борис. Я вычислил как-то, что терпение – 97,7% успеха.

Яна. Мое терпение ты уже исчерпал. Пошел вон.

Борис. Хорошо, я ретируюсь. Славе скажите, я на детской площадке жду. (*Уходит*).

Аня. Дебил какой-то.

Яна. А я говорила.

22 апреля

Набережная.

Слышны отголоски бравурной музыки. Мегафон.

Слава, прислонившись к парапету, выжимает носок. Звонит телефон. Слава ищет, обо что вытереть руку, не находит. Аккуратно, двумя пальцами вытягивает из кармана телефон. Увидев, кто звонит, расстраивается.

Слава. Да, Боря? Нет, не можем. Я... я сейчас занят. Я сейчас в другом конце города, по работе. Не знаю. Не знаю... нет, не могу, извини. Все, давай, мне нельзя отвлекаться. Пока.

Слава пытается засунуть телефон обратно в карман, тот падает. Рассыпается. Появляется Яна, поднимает и собирает телефон.

Слава. Дай.

Яна (*проверяет исправность мобильного*). Сейчас. Один туалет в округе... представляешь?.. все работает (*Отдает телефон*) и тот био, фу. Представляешь? Центр города. И очередь как в мавзолей.

Слава. Яна, ну, сорок минут...

Яна. Я же тебе говорю – очередь, пока нашла, пока отстояла. А зачем ты снял носок? Кроссовок все равно мокрый?

Слава. Чтоб не плюхало. Дома не могла сходить?

Яна. Я сходила. И вообще, что это за претензия?

Слава. Сорок минут.

Яна. Так что мне, под мост, может, надо было?..

Слава. Ну.

Яна. Хамло.

Слава. Да, я задолбался уже ждать...

Яна. Быдло. (*Звонит телефон*). Да, Аня? Понимаю... сочувствую... а мне вот в туалет только дома можно ходить. Да. Представляешь?.. в том, что в городе ни-ни... (*Отворачивается, отходит*). А так, запрещено и все тут, ходи под себя...

Слава (*натягивает носок, засовывает ногу в кроссовок*). Овца.

Со спины подкрадывается Борис, закрывает Славе глаза.

Слава. Кто?

Борис молчит.

Слава. Кто? Я не буду угадывать.

Борис молчит. Слава отнимает руки Бориса.

Слава. Боря, я тебе сказал, кажется...

Борис. Да, что ты в другом конце города.

Слава. Значит, я не хотел...

Борис. Не злись. Я просто хочу тебя поздравить.

Слава. С чем?

Борис (*достает из кармана октябрятский значок, пристегивает*). С Днём твоего отчества, Виленович!

Слава. Угу.

Борис. Яна! Яна, иди же сюда скорей. (*Достает из-за пазухи пионерский галстук*).

Подходит Яна. Борис передает ей галстук и отдает пионерский салют.

Яна. Принимаем тебя в ряды пионеров! (*Пытается завязать галстук на шее Славы*).

Слава (*отталкивает Яну*). Ну, хватит тут дурку валять.

Яна. Уродец. (*Уходит*).

Слава (*проводит Яну взглядом*). Что, Бориска, обосрался с очередным методом?

Борис. Нельзя так с близкими.

Слава. Вот именно.

Борис. Зря ты так. Надо меняться. Если ты не меняешься, то и мир вокруг тебя не меняется, потому что ты «неменяющийся», не хочешь, чтобы он менялся и поэтому ты мертвяк с закрытыми глазами, ушами и ноздрями.

Слава. Это кто сказал?

Борис. Я, только что.

Слава. Да не тупи ты. За кем повторил?

Борис. Ни за кем. Ты же знаешь, собственная теория. Но ты отвлекаешься, я про ваши отношения. Необходимо поменять взгляд, посмотреть...

Мимо проехал велосипедист с музыкой.

Слава. Теория... не надо снова изобретать велосипед.

2.

Улица.

Аня в вышиванке.

Аня. ... и знаешь, все из-за чего? Из-за бабочки.

Яна. И этому бабочка не понравилась, что ли?

Аня. Нет, тут другое. Ему место не понравилось.

Яна. В смысле?

Аня. В смысле, где она набита.

Яна. Почему?

Аня. Там проститутки набивают, говорит. Главное, трахнул меня, а потом у него там проститутки набивают. И чего-то все вежливо втирает и втирает мне. Лучше открытая ненависть, чем прикрытая толерантностью злоба.

Яна вопросительно смотрит на Аню.

Что?

Яна. При чем здесь...

Аня. Притом, что все это вранье - про толерантность, спокойность, что покладистые, терпеливые. Так же как и везде, только еще хуже. Это на первый взгляд все так, а как присмотришься: сплошные психи. Вот и у тебя... Все, перевозжусь обратно. По крайней мере там... нет, лучше вообще в Москву сразу... Яна, поехали со мной.

Яна. Что я там буду делать?

Аня. Наслаждаться, Яна, наслаждаться.

Мимо с рёвом проезжают байкеры на «харлеях». В авангарде трепещется флаг с надписью «На Берлин».

Аня. Вот это романтика.

Яна (*кривится от шума*). Пойдем дворами.

3.

Набережная.

Рыбак. Хлопцы, хлопцы...

Слава. Что?

Рыбак. Сплавайте кто-нибудь, а то зацепился.

Слава. С ума сошел?

Рыбак. Блесна дорогая.

Борис. Тут грязи больше, чем воды.

Рыбак. Заплачу, конечно.

Слава. Легче новую купить.

Рыбак. Ты не понимаешь, она из гильзы сделана. Эксклюзивная.

Слава. На фига тогда закидывать?

Рыбак. Плавать не умеешь, так и скажи.

Слава. А сам что?

Рыбак. У меня судорога.

Слава. Что судорога?

Рыбак. Постоянная.

Борис. Как это?

Рыбак. Склонен, видать.

Слава. Что-то ты мутишь, рыбак.

Рыбак. Ты как разговариваешь, засранец?

Слава. Ты, мужик...

Борис. Ладно, пойдем.

Слава. Сам ныряй в это говно...

Борис (*подталкивает Славу*). Пойдем, говорю.

Слава. Судорога у него, бля.

4.

Съемная квартира.

Слава. Чего он тягается за мной, не знаю. Но не пошлешь же его.

Яна. Нормально, спокойно объясни ему.

Слава. Ну как? Что ты, не знаешь?

Яна. Давай я это сделаю.

Слава. Не надо.

Яна. Вот, видишь, мне ты не разрешаешь. Сам шифруешься, а потом он мне мозг выносит. Тебе наплевать на меня. Почему я должна терпеть его изливания в любви, какие-то методы, опыты бредовые.

Слава. Ну, ты же знаешь. Обещал его матери.

Яна. Давай с ней поговорим.

Слава. Да, пробовал. Сразу глаза на мокром месте.

Яна. Ну и что? Почему мы это должны терпеть? Ты пойми, само это не разрешится. Так и будем носить этот груз, ссорясь постоянно. Ни к чему хорошему это не приведет.

Слава. Слушай, Янка, давай до августа подождем. Там отпуск. Уедем на месяц, отдохнем. Потом сменим квартиру инкогнито.

Другая комната.

Борис. Расслабься.

Аня. Не могу.

Борис. Думай позитивно.

Аня. Ага. Дело в том, что...

Борис. Я понял. Все хорошо. Сомкни пальчики. Пожалуйста. Хорошо. Закрой глаза. Слушай меня и представляй.

Аня. Ты тоже закрой.

Борис. Конечно. Готова?

Аня. Ага.

Борис. Берег. Песок. Белый, теплый песок. Море. Полный штиль. Ты заходишь в воду. Лодка. Ты ложишься в лодку. Мягкое солнце ласкает тебя. Малюсенькие волны качают, как люльку твое суденышко...

Аня открывает глаза. Встает. Тихонечко, на цыпочках, подходит сзади к Борису. Гладит по волосам. Борис открывает глаза. Аня начинает нежно массировать ему плечи. Борис поворачивает голову. Аня поворачивает ее обратно.

Аня. Не надо. Закрой глаза и продолжай.

Борис слушается.

Борис. Ты чувствуешь легкий ветерок, как дыхание любимого человека. Будто вся вселенная...

Аня гладит плечи. Двигается пальчиками по шее к воротнику рубашки. Добирается до верхней пуговицы, расстегивает ее.

Будто вся вселенная с тобой...

Аня. Та-а-к...

Борис. Может, не надо.

Аня. Не отвлекайся.

Другая комната.

Слава. Мир, мир, мир?

Яна. Мир, мир, мир.

Слава. Тогда давай на столе?

Яна. Что?

Слава. Подпишем пакт о ненападении.

Яна. Что ты имеешь в виду?

Слава. В виду, введу... заключим, так сказать, союз...

Яна. Пошляк.

Слава. Введение – пакт о ненападении...

Яна. И чего тогда наступаешь?

Слава. Чтобы подписать... чтобы скрепить, надо скрепиться.

Яна. После скрепимся. Там, за стенкой...

В комнату врывается испуганная Аня.

Аня. Яна, там!!!

Яна. Что?

Аня. Он там слюни пускает.

Аня, Яна и Слава забегают в другую комнату, как зомбированные, глядят. Борис в пене дергается на полу.

Аня. Так выглядит эпилепсия?

Яна. Почему штаны расстегнуты?

Слава (как бы просыпаясь). Какая разница. Быстрее, что-нибудь в зубы.

Судорожно мечется по комнате, раскидывает вещи. Аня, на всякий случай, прибирает свой ридикюль. Яна бежит на кухню и приносит ложку.

Слава. Ты что, вообще что ли?!

Яна. А что?

Слава. Он зубы так раскрошит. Карандаш какой-нибудь.

Аня. Так это эпилепсия?

Слава. Закройся! Что в сумке?

Аня. В какой?

Слава. В этой!

Аня. Это не сумка, она называется...

Слава. Да не тупи ты!

Вырывает сумку, высыпает содержимое на пол. Хватает карандаш-подводку.

Аня. Ты что, это Соня Рикель, декор...

Слава разжимает челюсть Борису, засовывает между зубов карандаш. Борис прикусывает, карандаш ломается.

Слава. Говно, твоя Соня Рикель.

Яна приносит зубную щетку. Слава повторяет процесс. Все получается. Приступ проходит. Борис успокаивается.

Слава. Боря, ты как? Боря? Живой?

Борис. Голова болит.

Слава. Подушку!

Яна. Сам иди за своей подушкой.

Слава. Ты что?

Яна. Зайдешь потом, поговорить надо. Аня, пойдём.

Аня. Я соберу.

Яна. Сам соберет и принесет. Пошли, говорю.

Яна и Аня выходят из комнаты.

Слава. Ты в порядке?

Борис. Да. Изяслав, ты можешь присниться все, что ты захочешь. Представляешь?

Слава. Точно в порядке?

Борис. Точно. Изяслав, ты можешь стать властелином своих снов.

Слава. Я «скорую» вызову.

Борис. Пожалуйста, не надо.

Слава. Маме твоей позвоню.

Борис. Нет.

Слава. Послушай, Боря, я не разбираюсь... нужны специалисты. Вдруг рецидив какой.

Борис. Нет.

Слава. Что нет? А потом...

Борис. Я тебе важное говорю, а ты не слышишь.

Слава. Да, слышу я, слышу. Точно не повторится?

Борис. Скорее повторится, если ты вызовешь кого-нибудь.

Слава. Ладно. Что там у тебя?

Борис. Я увидел сейчас то, на что долго себя настраивал.

Слава. Сон приснил?

Борис. Да.

Слава. И что ты там увидел?

Борис. Крещение Руси.

Слава. Ладно, я за подушкой.

Слава идет в соседнюю комнату, берет подушку.

Слава. Что ты хотела?

Яна. Ты как разговариваешь?

Слава. Что ты хотела?

Яна. Как ты разговариваешь?

Слава. Что ты хотела?

Яна. Где ридикюль?

Слава. Какой, бля?... хорошо... (*Выходит*).

Яна. Так что там случилось? Аня... Боря к тебе приставал?

Аня. Это... это так страшно завораживает.

Входит Слава.

Слава. На тебе две Сони Рикель.

Аня. Фу, убери эти слюнявые гадости. Еще заражусь.

Яна (*Славе*). Как ты ведешь себя?

Слава. Вы что, не втыкаете, бля? Человек откинуться мог...

Яна. Ну ты и свинья. Пошли отсюда, Аня. Так что там насчет Москвы?

Слава (*выдыхает*). Смешно.

Яна. Посмейся. Вон со своим убогим.

Яна и Аня уходят, громко хлопнув входной дверью. В комнату входит Борис.

Борис. Важно постоянно думать о событии. Представлять мельчайшие детали. Кольчугу там, мечи, шлемы. Как они бликуют. Как прищуривается люд, пытающийся рассмотреть лицо князя, но видящий только солнышко. И стоит люд в воде. И я вместе с ним чувствую эту воду. И она красная. И, на мгновение проносющаяся тучка закрывает солнце и я отчетливо вижу князя, на тебя, кстати, похож. Взгляд у тебя бывает таким...

Слава. Боря, ну что ты...

Борис. Такой черный, нетерпимый взгляд. Но это редко у тебя бывает, но все чаще. А теперь, надо приснить 1067 год, Немигу. И мы вместе это сделаем.

Слава. Боря, я понимаю, что ты мне таким образом помочь хочешь. Но не стоит, тебе это вредно может быть. Не думай про историю, не лезь в психологию, не суйся в наши отношения. Если мне нужна будет твоя помощь, я сам попрошу о ней. Займись собой. Сначала сделай себя. Понимаешь? Ты как сапожник без сапог, а думаешь, обо всех и обо всем кроме себя и своей матери. Это...

Борис. Называется – психическая атака.

Слава. Что? Причем тут...

Борис. На Немизѣ снопы стелютъ головами,

Слава. Боря, заканчивай.

Борис. Молотятъ че́пи харалужными,

Слава. Хватит.

Борис. На тоцѣ животь кладуть,

Вѣють душу отъ тѣла.

Слава бьет Бориса.

2 августа.

Городской дворик.

Слава. Давно здесь?

Валера. Два дня плаваю.

Слава. Здесь?

Валера. Везде.

Слава. Дома проблемы?

Валера. Я как одуванчик, везде выживу, но бывает период, когда я белый и пушистый, стоит какой-нибудь дунуть и разлетелся на множество парашютиков. И пожинай потом плоды. Вот ты мне скажи, а?..

Слава. Всякое бывает.

Валера. Не... Одна уехала, другая сука, просто сука. Лерка не подымает, оно и понятно, так нагадить.

Слава. Ну...

Валера. Лерка...

Слава. Загулял?

Валера. Периодически.

Слава. Хреново.

Валера. Если честно, на этот раз вообще край.

Слава. Поехать, поговорить.

Валера. Не пустят. Там еще теща... со своим вечным ремонтом...

Слава. Ничего, отгадет, сама позвонит.

Валера. Долго что-то отгаивает. Ладно, проехали. Праздник у меня или что?!

Слава. Праздник.

Валера. Тогда хватай пивасик.

Слава. С утра?

Валера. За ВДВ?!

Слава. Ну, давай...

Валера. Брателло! (*Обнимает*). Не знал бы, втащил бы сразу.

Слава. Да, просто...

Валера. Молоток, что прикатил. Всем звоню, звоню. И никто. Один ты откликнулся, приехал. И хоть бы одна тварь поздравила.

Слава. Рано еще.

Валера. Это не мои проблемы.

Слава. Позвонят.

Валера. Да, пошли они... брателло, приехал! Сколько ж мы не виделись, друганы детства?

Слава. В ноябре.

Валера. Не, в ноябре, это так, привет – пока. Последний раз, года два назад нормально пообщались. Надо исправлять.

Слава. Надо.

Валера. Вот щас и начнем.

Слава. Тебе бы поспать.

Валера. Уже б два раза втащил. Какой поспать, брателло? В одиннадцать сбор у моста! А у меня ни берета, ни тельника.

Слава. И где они?

Валера. У мамки.

Слава. Как, кстати, мама?

Валера. Сейчас и увидишь. Только через магазин. А то, что – пивасик?

Слава. Слушай, Валера, что-то я в последнее время не особо.

Валера. Что так?

Слава. Не хочется.

Валера. Странно. У меня так: не пьешь, не куришь, не ебешься, – зачем дышишь? А?

Слава. Но кроме этого какие-то интересы должны же быть?

Валера. Я тебе не про интересы, я про жизнь. Что заложено природой, то естественно.

Слава. Ну, пить-то, например, люди придумали.

Валера. Почему? Коты, вон, на валерьяне сидят. Лоси, вон... знаешь, присказку: что ты быкуешь, как сохатый, после забродивших яблочек. Реально, заходят в сад, нажираются гнилушек и кайфуют. Киргизские волки задвигаются от анаши. Вот тебе – природа - вся животрепещет.

Слава. Не согласен. Там другое...

Валера. Вот по дороге и расскажешь. Погнали. Время.

2.

Подъезд. Площадка возле мусоропровода.

Валера допивает пиво, ставит пустую бутылку, достает из сумки следующую.

Открывает.

Валера. Надо наших девок вместе свести. А, когда у вас малюпас появится, вообще круто будет. Когда планируете?

Слава. Как карта ляжет.

Валера. Ты не тяни. Ты ж мужик, решай.

Слава. Хорошо. Валер, смотри, время мало осталось.

Валера. Да. Слушай, брателло, сходи ты забери, а? Понимаешь, поругался я и с мамкой малеха.

Слава. Как?.. А что я ей скажу: здрасьте тетя Зоя, дайте мне берет и тельник?

Валера. Не. Ни в коем случае. Понимаешь, я звоню, она не поднимает, обиделась...

Слава. Так сходи сам, заодно и помиришься.

Валера. Что ты, мою маманю не знаешь? Она ж весь мозг покушает. Специально не поднимает. Ждет, чтоб я пришел и тогда... понимаешь, не в форме я сейчас, не то состояние, чтобы мириться.

Слава. Так может, наоборот все разрешится?

Валера. Не разрешится. Выручай, брателло, слышишь?

Слава. Ну как я все-таки... столько не был...

Валера. Да, она рада только будет. А?

Слава. Ну, хорошо. Что ей сказать?

Валера. Скажи, что Валера просил взять перфоратор. Она знает, что у тещи ремонт на даче. Кстати, закончу, гульнем как-нибудь. Я там такой шикардос забомблю. Так это... ты скажи, что в том мотор сгорел. Для достоверности деталей всяких наговори.

Слава. А чего ты сам не приехал за перфоратором?

Валера. Так это... Машину с цементом жду. И тебя попросил помочь. Вот. Зайдешь в мою комнату. Рюкзак возьмешь, под столом вроде валяется. Перфоратор в диване и тельник с беретом там же в коробке черной из-под обуви. Незаметно заныкаешь под рубашку, а то рюкзак грязный.

Слава. Заметно будет.

Валера. Нормально будет. Она за патиссонами в антресоли ползет. А ты в это время...

Слава. Чего это вдруг?

Валера. Не знаю, ритуал такой, что ли. Она всем их в дорогу сует. Давай, я тебя здесь жду или лучше пониже спушусь. Ну, иди, чего ты? 176-я.

Слава. Помню. Точно все нормально будет?

Валера. Я тебе говорю. Ты только не долго, а то время поджигает.

Слава. Хорошо.

Валера. Она тебя угощать захочет, откажись вежливо, ну, ты знаешь.

Слава. А может в открытую берет и тельник взять? Сказать, ты попросил?

Валера. Ты че, враз просечет, что к чему.

Слава. Ладно, еще раз. Рюкзак под столом. В диване, в черной коробке берет и тельник, там же перфоратор. Так?

Валера. Верно.

Слава. Все-таки, может, еще раз попробуешь позвонить?

Валера. Беспонт. Поверь. Давай.

Слава медленно поднимается по ступенькам. Валера крестит воздух.

Валера. Пронеси.

Булькнул телефон, возвестивший скорое отключение.

Валера. Что ж ты так не вовремя?

Вверху шум, невнятный диалог. Дверь захлопнулась, воцарилась тишина. Ее нарушила толстая синяя муха, дзинькающая по стеклу. За ней активизировались и более мелкие мухи. Где-то за стеной зашумела вода. Набирается ванна. Запретили купание в фонтанах – вспомнил Валера. Он допил стекляшку пива, открыл мусоропровод и отпустил бутылку. Послушал, как она пролетела и погибла, рассыпавшись на осколки. Воцарилась тишина. Опять засолировала синяя муха, за ней снова вступили более мелкие.

Валера. Прямо оркестр какой-то мушиный. Сейчас, погодите.

Идет к пакету, достает бутылку пива, открывает. Льет немного себе на ладонь, разбрызгивает на стекло.

Валера. Натэ, за праздник. (Достает бутылку водки).

3.

Квартира тети Зои.

Тетя Зоя. Открывай, открывай баночку. Значит, ремонт? В день десантника? Какая любовь к теще. Ну, ну.

Слава (*пробует открыть банку*). Теть Зоя, может, уже и хватит, столько всего на столе?

Тетя Зоя. Открывай, открывай. Некому и банку открыть. Помощничку-то моему некогда. Все строится и строится. Интересно, на какие шиши?. Да что ж ты мучаешься... погоди, сейчас другую достану, посвежее, прошлогоднюю.

Слава. Теть Зоя, может, все-таки не надо?

Тетя Зоя. Молчи уж. Всегда, сколько помню, такой застенчивый был, что девочка. И переборчивый. Помнишь? Суп налью, мой сербаёт за обе щеки, а Изя...

Слава. Теть Зоя...

Тетя Зоя. ... а Изя пальчиком так отодвигает, привередничает. Помнишь? *(Дает другую банку)*.

Слава. Помню. Лучок.

Тетя Зоя. Ну, лучок унюхал, подлец. Я уже и так и так. Где ж ты его видишь? «Я его чувствую». Как двинула бы этой тарелкой. Чувствует он, задохлик. Щас-то хоть как к луку относишься?

Слава. После армии все ем.

Тетя Зоя. Сразу видно, поплотнел... Ну что ж ты, хиленький-то такой. Дай. *(С легкостью открывает банку)*. Угощайся.

Слава. Спасибо.

Тетя Зоя. И самое главное забыла. *(Приносит из морозилки бутылку)*. Холодненькая.

Слава. Теть Зоя, мы же договорились, что не долго...

Тетя Зоя. А где долго, я ж не ящик достала. Пришел вместо Валерки и отдувайся за его праздник.

Слава. Теть Зоя...

Тетя Зоя. За ВДВ!

Слава. За ВДВ.

Тетя Зоя. И че грустно-то так? Сам где служил?

Слава. В инженерных войсках.

Тетя Зоя. Мм.

Слава. Петр I основал.

Тетя Зоя. Понятно.

Звонит мобильный у Славы.

Слава. Извините. Я занят, Яна. *(Отключается)*. Извините.

Тетя Зоя. Жена?

Слава. Да.

У Славы снова звонит мобильный.

Тетя Зоя. Ну, подыми, поговори, чего ты?

Слава. Ну, что, Яна? Я... Валере помогаю. Ну... побуду еще. Я... у мамы Валериной дома... Скоро... все, потом. *(Отключается)*. Извините.

Тетя Зоя. Все еще бугаевщину платишь?

Слава. Какую бугаевщину?

Тетя Зоя. Дети есть?

Слава. Нет.

Тетя Зоя. Вот я и говорю: все еще бугаевщину платишь. При советах налог на бездетность так в народе называли.

Слава. А.

Тетя Зоя. Вот те и а. Моему внучку скоро трельник стукнет. Ох и бежит он от меня, мамке, да второй бабке жалиться. А те потом мне названивают, предъявляют. И что потом вырастет? Навоспитывают педерастов. Ладно, давай по второй. Никто кроме нас!

Слава. Никто кроме нас.

Тетя Зоя. Валерка поздний и один у меня... а тем не менее спуску ему не давала. И не сюсюкалась и не жалела. Жалость унижает человека. Слышал такое? Служить, собака, не хотел. Я его в элитные войска. Спасибо даже не сказал. А сейчас гордится небось. Только тихарится. Мужик должен быть мужиком. *(Замечает, что Слава поглядывает на дверь, смотрит на старую тумбочку, потом снова на Славу).* Изя, не поможешь?

Слава. Помогу, что?

Тетя Зоя. Тумбочку отсюда убрать. Бьюсь постоянно, потом синяки на ногах. Сколько раз просила Валерку перенести.

Слава. Конечно, куда?

Тетя Зоя. А вон туда, за кровать.

Слава. А эти журналы, папки куда?

Тетя Зоя. Да, ты с ними носи, она не тяжелая, а я потом сама придумаю, куда все это расфасовать.

Слава берет тумбочку, несет. Останавливается.

Слава. Мало места. Так она не войдет, а так нижние шуфлядки не откроются.

Тетя Зоя. Ничего, ничего. Там все равно ничего нужного нету.

Слава кое-как втаскивает тумбочку в проем между кроватью и стеной. Устанавливает.

Тетя Зоя. Ой, спасибо. А то Валерку не допросишься.

Слава. Да, не за что, тетя Зоя. Я тогда пойду, откроете Валерину комнату?

Тетя Зоя. Конечно, после третьей. Святое.

Слава. Да. За любовь!

Тетя Зоя. Нет, Изя. За тех, кого с нами нет... Вот ведь как судьба распорядилась... прадед Валеркин, мой дед, пропал без вести. В окружение, в болотах под Брянском, попал. Майором был, в двадцать семь-то лет. В последнем письме написал, что живым не дастся. А сын, мой отец, отсидел за диссидентство. Я тебе фотографии, письма сейчас покажу.

Слава. Тетя Зоя, мы смотрели их в детстве.

Тетя Зоя. Смотрели, да не то.

Слава. Там теща уже, наверно, доедает Валеру.

Тетя Зоя. Потерпит твой Валера! Сам придумал такое. *(Ищет альбом).* Где же он? *(Открывает верхний ящик).* Здесь нет... Изя, я вспомнила, он внизу со старыми документами. Ну, что смотришь? Ну, дурная тетка, ну?.. Отнеси обратно тумбочку, пожалуйста.

Слава относит тумбочку обратно. Тетя Зоя выдвигает нижний ящик.

Ну, вот оно. Смотри, совсем истрепалось. Видел это?

Слава. Нет. *(Тянется руками к письму).*

Тетя Зоя. Руками не трогай.

Слава, рассматривая письмо, автоматически закладывает руки за спину.

Тетя Зоя (*озвучивает наизусть*). Здравствуй, моя родная Варя и сынок Коля. Пока у нас редкое затишье, пишу вам. Сквозь бегущие тучи проглядывает луна. Странно. Возможно, сейчас она видит и вас. Получается, через нее мы вместе. Здесь как в страшной сказке. Черные деревья и болотная гарь. Того и гляди - вынырнет Болотник. Фашисты притаились. Неспроста. Слишком долго тихо. Думают надеть на нас ошейник. Да мы им не комнатные собачонки – пусть только сунутся – в ключья разорвем... Столкнулись с трудностями, где не ждали. Не хватает нам... пуговиц. Ползать приходится много, отрываются, а отыскать их в болотной жиже не представляется возможным. Вот бы сюда твою волшебную коробочку с гузиками! Помню, как меня веселило, когда ты их так называла – а теперь, представляешь, и гузики помогают воевать. Но приспособились. Мы их из желудей делаем. Отрываем кусочки от подкладки, обворачиваем желудки, зашиваем – вот тебе и гузики. А один мой боец их ест. Оторвет, «распакует» и грызет, как монпансье. Говорю ему: насыпь жменю в карман, да и ешь. А он улыбается виновато: да я машинально... Кручу так... Начинается... сигналка. Сейчас пойдет артобстрел. Берегите себя. Люблю Вас! Ежели что, Варя, – живым не дамся.

Тетя Зоя с размаху бьет Славу ладонью по спине.

Слава. Теть...

Тетя Зоя. Не стой, как коммунист.

Слава. Как какой коммунист!?

Тетя Зоя. С руками за спиной. Не люблю.

Слава. Тетя Зоя, давайте я уже лучше пойду.

Тетя Зоя. Ну, извини, извини, Изя.

Слава. Инструмент возьму и пойду.

Тетя Зоя. Возьмешь, пойдешь. Вынеси только тумбочку вообще на балкон. Пожалуйста.

Слава. Это точно последний пункт назначения?

Тетя Зоя. Точно. Пожалуйста.

Слава берет тумбочку и несет на балкон. Тетя Зоя следует за ним.

В самый конец ставь. Не растрескается. Валерка тут утеплил год назад, балконные рамы поставил. Видишь, европакет. Воняют, правда. Что взять, пластмасса – химия одна. А мне воздух нужен.

Слава. Да, душновато. А где ключик от комнаты?

Тетя Зоя. Да, да, Изя, со мной он, идем. (*Тетя Зоя открывает дверь Валериной комнаты*). Вот, ничего здесь не трогаю. Ну, ты собирай рюкзак, знаешь же что где?

Слава. Валера мне сказал.

Тетя Зоя. Вот и хорошо. А я пойду патиссонов пару баночек достану.

Слава лихорадочно ищет берет и тельник, но не находит в нужном месте.

Слава. От, блин!

Тетя Зоя (*достаёт с антресолей две банки патиссонов*). Вот они. Хрустявые, инопланявье талерочки, как говорил в детстве Валерка. (*Спускается с табуретки*).

Слава ищет в других местах. И там не находит. Тогда он достаёт рюкзак, складывает туда перфоратор, коробку со сверлами.

Тетя Зоя (*заворачивает банки в газету*). Ну, что, собрал?

Слава. Да.

Тетя Зоя. Вот, передашь. Аккуратно только, не побей о дрель.

Слава. Не побью, тетя Зоя, не переживайте.

Тетя Зоя. Чего погрустнел? Али тяжело?

Слава. Не. Я ж мужчина.

Тетя Зоя. Правильно. Мужик должен быть мужиком.

Слава. Спасибо тетя Зоя за угощения...

Тетя Зоя. На здоровье.

Слава. Пошел я...

Тетя Зоя. Погоди, И... **Слава**. Я вот, что подумала... А может он здесь, в подъезде околачивается?

Слава. Да, что вы, тетя Зоя?... Зачем мне тут комедию...

Тетя Зоя. Да это я так, пошутила. Не обращай внимания – дурит тетка. Думала, что придет сегодня...

Слава. Приедет обязательно, только...

Тетя Зоя. Да, конечно.

Слава. Пойду я...

Тетя Зоя. Да. Погоди. Подумала... (*Достаёт из-за пазухи берет и тельняшку*). После работы наденет, отметит.

Слава. Тетя Зоя, спасибо! Спасибо большое, он очень будет рад.

Тетя Зоя. Ладно, иди уже.

Слава. Угу.

Тетя Зоя. Хотя погоди. Ты что в комнате взял?

Слава. Перфоратор, сверла к нему.

Тетя Зоя. И все?

Слава. Ну да. Что Валера сказал.

Тетя Зоя. Постой. (*Уходит и приносит шлифмашинку, шуруповерт и еще какие-то железяки*). И это пригодится.

Слава. Зачем, тетя Зоя, там...

Тетя Зоя. Возьми, возьми. Давай помогу, не снимай рюкзак. (*Запихивает шлифмашинку и другие причиндалы*). Теперь точно все. (*Хлопает по рюкзаку*). Давай, вперед! (*Закрывает за Славой дверь*).

Слава. Симпатично.

Когда Слава вышел из квартиры, его первым желанием было втащить Валерке. И он сразу понял, что этого не сделает. И дело не в том, что Валера владел навыками рукопашного боя, а Слава, скажем, не совсем... Хотя, может, чуть-чуть и в этом. Но главное, что он сам такой. В подъезде Валера отсутствовал. Слава попробовал позвонить – абонент был не доступен. Накрутил несколько кругов вокруг близлежащих

дворов, заглянул в магазин и там Валеру не увидел. Тогда он решил направиться к мосту. Ехать на транспорте – давать большой крюк. Решил пешком. Минут двадцать, от силы полчаса - и он на месте. Жарило прилично. В спину врезались перфоратор, шлифмашинка и другая железная дребедень. Постоянно выпадал тельник с беретом. В рюкзак он не мог их положить по причине сильной загрязненности оного. А берет и тельняшка – святые вещи для его друга детства. И он подумал, что не намного лучше, когда эти реликвии все время падают и при этом теряют свой внешний вид. И вот тогда, зная, что это преступление, что за это могут спросить, все-таки решился и нацепил берет на голову, а тельняшку завязал вокруг шеи. Это он и рассказал парню без атрибутики, но оказавшимся десантником. Как ни странно, Слава не получил в табло. Даже наоборот. Десантник поведал Славе, что настоящая десантура не позволит себе кичиться своей избранностью. И они пожали друг другу руки. У десантника оказалась бутылка вискаря, а у Славы... (Валера поймет) банки с патиссонами. Десантник ловко открыл одну из них локтем, и они накатили в честь праздника. И, одухотворенный, Слава пошел дальше искать Валеру. Прохожие его поздравляли, хотя некоторые сторонились. Слава улыбался, Славе было замечательно. Наконец он вышел на взгорок и увидел волнующее полосато-синее море. Он пошел навстречу ему.

Все братались. Многие были усталыми, как утренний Валера. Слава переходил из одного летнего кафе в следующее и везде наливали. Да простит Валера, ушла вторая банка с патиссонами. Валеры нигде не было. Да и честно говоря, Слава стал забывать о цели своей миссии. Ему стало как-то легко-легко. Причиной этому был рюкзак, забытый в одном из кафе. Слава окрылился. И это в тот момент, когда обычно случаются падения. Оно-то и случилось. Проросло зерно, брошенное Борисом: вдруг заговорил Слава на родной мове и пристыдил окружающих в незнании ее. И провозгласил, что имя ему Изяслав. И вообще заявил, мол, мы не славяне, а из норманнов. На что, братка-десантник поинтересовался, где конкретно Слава служил. Слава сказал, что это неважно и вообще он не десантник. И его начали бить. Он вырвался, побежал. Со всех сторон ему преграждали дорогу. И у него остался один путь. Он плюхнулся в реку. Слава почувствовал себя язычником, загнанным не по своей воле в воду. И стал цитировать:

На Немизъ снопы стелють головами,

Молотятъ чепи харалужными,

На тоцъ животъ кладутъ,

Въютъ душу отъ тѣла.

Немизъ кровави брезъ

Зеленая бутылка долго летела, описывая дугу, и переливаясь на солнце. Тупо стукнулась в Славину голову и, не разбившись, утонула. В голове поплыло, Слава начал медленно оседать. Погружаясь, он увидел на перемотке крещение Руси, битву на Немиге, Синюю Воду и Куликово поле, Грюнвальдское сражение и еще много легендарных событий истории.

И он чуть не утонул. Но чуть не считается.
